

„СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В СИСТЕМЕ ПРОТЕСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ“

Резюме: Волна массовых общественно-политических протестов, прокатившись по миру, начиная с арабских протестов на Ближнем Востоке (2010), продолжившись в движении Оссиру в ряде развитых стран Европы (2011), в массовых протестах в России (2012) и, воплотившись в событиях „Евромай-дана“ (2013–2014) – крупнейшей массовой акции гражданского протеста в современной истории Европы – вновь обострила проблему места и роли Интернета и социальных сетей как особой коммуникационной среды в подобных процессах.

В системе общественной коммуникации социальные сети – это социокультурное пространство, формирующее новую парадигму отношений, которая учитывает не только разнообразие технических решений, но также и множественность контекстов их действий. В сфере исследования коммуникации в массовых протестных движениях есть все основания говорить о целой парадигме социальности с конструированием особых инновационных типов коммуникативных взаимодействий.

Ключевые слова: социальные сети, протестное движение, общественно-политическая коммуникация

Развитие современности убедительно свидетельствует: в последние годы Интернет перестал быть чисто техническим инструментом коммуникации, превратившись в арену общественной и частной жизни. Связь виртуальной коммуникации с архитектурой социальной действительности в тот или иной промежуток времени интересует научные круги все чаще, причем речь идет о влиянии на масштабные процессы в обществе.

Анализ последних исследований. Как отмечает отечественная исследовательница интернет-коммуникации, И. Артамонова, несмотря на уже более пятнадцатилетнюю историю развития Интернета в Украине, на сегодня еще не выработано общепринятого подхода к этому феномену [1, с. 3]. Различные исследователи рассматривают Интернет и как канал распространения информации, и как новое коммуникационную среду, и как поле, в ко-

¹ lbadyul@gmail.com

тором СМИ осуществляют свою деятельность, и, собственно, как средство массовой информации. Вопрос влияния интернет-коммуникаций на социальную реальность интересует таких исследователей, как И. Артамонова [1], [2], Е. Горошко [4], Г. Почепцов [15], А. Федорова [17] и ряд других исследователей. Роль Интернета и социальных сетей в процессе политической мобилизации общества изучают

Ю. Зализняк [3], Л. Компанцева [6], Т. Кремень [7], Г. Четверик [19]. Среди научных исследований по данной проблематике следует упомянуть работы Дж. Бейера [21],

А. Киселева [5], И. Ксенофоновой [8], Ю. Мизюркина [10], А. Назарчука [11],

Ю. Хабермаса [18]. Психологические особенности построения коммуникации в виртуальной среде анализируются такими специалистами, как Е. Горошко [4], Л. Компанцева [6], Ю. Кузнецова [9], Н. Чудова [20].

Целью статьи является исследование особенностей процесса идентификации протестного имиджа в социальных сетях. Принципиально важным, на наш взгляд, является концептуальный анализ особенностей интернет-пространства с точки зрения организации и объединения, как социально активных пользователей, так и пассивной аудитории.

Перед тем, как искать следы идентификации формирования протестного имиджа в социальных сетях, стоит вспомнить историю протестных событий последних лет.

Едва ли не впервые политическая роль социальных сетей стала заметной еще в 2001 году, когда с помощью смс-рассылки филиппинской оппозиции удалось мобилизовать значительное количество людей на демонстрацию против президента Джозефа Эстрады [13]. С тех пор практически все значимые акции протеста происходили при активном участии социальных медиа. Демонстрация против испанского премьер-министра Хосе Мариа Азнара в 2004 году, беспорядки после парламентских выборов в Молдове в 2009 году, „Зеленая революция“ в Иране в 2009 году, события „Арабской весны“, митинги на Болотной площади в Москве 2012, и, конечно же, украинский „Евромайдан“ 2013–2014 года окончательно развеяли сомнения относительно потенциала Интернета в формировании массовых общественных настроений.

Исследовательница Е. Горошко называет виртуальную действительность социокультурным пространством, которое диктует появление новой парадигмы отношений, учитывает не только многообразие технических решений, но и множественность контекстов их взаимодействий [4, с. 15]. В такой связи можем говорить о формировании целой парадигмы социальности с конструированием новых особых типов коммуникационных взаимодействий. Для начала выясним технические и коммуникационные особенности самого источника – социальной сети.

Современная теория социальных сетей берет свое начало еще в середине XX века в трудах Рея Соломоноффа и Анатолия Рапопорта. Сам термин „социальная сеть“ впервые употребил в 1954 году социолог Джеймс Барнс в своей работе „Человеческие отношения“, объяснив его несколькими социодиаграммами – визуальными диаграммами, в которых каждый человек выглядел, как точка, а линии между ними указывали на их связь. Несколько позже исследователи Пол Эрдос, Альфред Ренье, Дункан Уоттс и Стивен Строгач развили теорию социальных сетей, основываясь на принципах объединения отдельных индивидов в группы, степени близости неоднородных групп с точки зрения социологических и математических методов [3].

В разрезе современности исследователь Ю. Зализняк предлагает видение термина „социальная сеть“, где определяет ее „структурой, базирующейся на контактах индивидов между собой или на их взаимных интересах. Ключевым понятием этого объединения отдельных субъектов является диадность связей между ними, которая предусматривает постоянное взаимодействие, взаимовлияние“ [3].

Исследовательницы Ю. Кузнецова и Н. Чудова определяют сеть „объединением активно действующих людей, попыткой реализации технических и социальных договоренностей в глобальном смысле“ [9, с. 28]. Учитывая такой контекст исследования, как политический протест, можем предположить, что подобный подход будет предусматривать наличие предмета для анализа соцсетей по правовым и историческим позициям глобалистики.

Говоря о киберпространстве, как инструменте формирования новой социальной реальности, Ю. Четверик употребляет термин „сетевой активизм“. Вместе с блогосферой „сетевой активизм“, по мнению эксперта, становится одним из ключевых инструментов soft power эры „Гражданского общества версии 2.0“ (Civil Society 2.0), в котором „многочисленные дезинтегрированные, выстроенные по сетевым принципам, автономные сообщества солидарных членов, вооруженные цифровыми технологиями, призваны эффективно устанавливать собственные правила жизни, разрушая государственную монополию на власть, информацию и воспитания граждан“ [19].

Признаки, по которым формирование протестного имиджа в социальных сетях можно идентифицировать как социальный процесс, очевидно, следует искать в самой технологии виртуального общения пользователей. Чтобы решить подобную задачу, прежде всего, необходимо четко выяснить, что представляет собой интернет-коммуникация, какие закономерности поведения в социальных сетях она формирует. Ведь, как подчеркивает Е. Горошко, распространение роли общения в Интернете приводит к тому, что сам человек практически отображается только через набор вербальных сообщений, и это не может не сказываться на протекании всех социальных взаимодействий в целом [4, с. 27]. Сама же социальная сеть, по мнению

исследовательницы постепенно превращается в „социальное пространство, которое служит своеобразным полигоном для создания и тестирования различных коммуникативных стратегий и приемов взаимодействий, свидетельствует о ее огромном социальном потенциале“.

Социальная сеть – это коммуникативная плоскость, которая делает возможным постоянное пребывание человека в курсе событий всего мира. При всем, пользователь может и легко находить доступ к различному контенту и самоактуализироваться через добавления собственной информации в сети. Исходя из тех смелых утверждений, что связь между активностью в социальных сетях и протестным политическим поведением уже, по сути, стала свершившимся фактом, проанализируем те особенности виртуального общения, которые являются наиболее показательными для определенного контекста.

Отстаивая авангардность соцсетей в масштабах общественных преобразований, западный исследователь К. Ширки отмечает ключевой преимуществу такого типа коммуникации. Ученый ссылается на американских социологов Е. Катца и П. Лазарсфельда, которые в 1948 году пришли к выводу, что информация сама по себе не меняет поведение, а сначала обсуждается в узких кругах (семья, трудовой коллектив, друзья и т.д.) и только тогда влияет на установки. В отличие от традиционных средств коммуникации, социальные сети не только распространяют сведения, но и дают возможность одновременно обсуждать ее, формируя взгляды. Подчеркнем также принципиальную, на наш взгляд, мысль К. Ширки, о том, что с политической точки зрения доступ к информации гораздо менее весом, чем доступ к дискуссии [13]. Вместе с тем, аспект публичного обсуждения все чаще анализируется политологами, социологами, специалистами по социальным коммуникациям.

Исследователь А. Назарчук подчеркивает актуальность термина „делиберативной“ политики в современном лексиконе общественных деятелей, а также в научных кругах. Понятие „делиберативная“ политика (от *deliberate* – обсуждать, спорить) в широкий оборот ввел политолог Дж. Дьюи, когда объяснял феномен прихода к власти в демократическом обществе через наличие частых общественных дискурсов [11].

Вполитико-философскойконцепцииЮ.Хабермасапонятиеделиберативной политики стало своеобразным инновационным элементом. Понять его суть можно благодаря понятию „публичности“ – центральной категории теории общества по Ю. Хабермасу. По авторскому утверждению ученого, публичность (*Öffentlichkeit*) – это сфера, в которой проходит презентация участников общественной коммуникации их частных интересов и взглядов, которые интерпретируются и получают признание в качестве общественно значимых [18, с. 92].

Является важным для данного исследования и другое замечание Ю. Хабермаса: общество остается глухим относительно частных претензий,

глядя на них в ракурсе сферы приватности и осуждая любые „паразитарные“ проявления частного эгоизма относительно общества. Но оно отзывается и уважает их тогда, когда они представляют общественный интерес, то есть претендуют на универсальный характер и имеют целью достижения общественного консенсуса [18, с. 108].

Из таких размышлений следует, что любое требование является значимым с точки зрения общественности, если оно не пренебрегает той или иной заинтересованной в вопросе стороной. В свою очередь общественность становится частью коммуникационной сообщества, где реализуются политические дискурсы, которые легитимизируют общественные институты. Итак, публичность является принципом организации общественной и политической жизни. Важно подчеркнуть и то, что Ю. Хабермас придает ей нормативный характер инстанции критики современного общества.

Экстраполируя размышления К Ширки и Ю. Хабермаса в контекст данного исследования, таким образом, выделим первый признак идентификации построения протестного имиджа в социальной сети – возможность открытой дискуссии для широкой аудитории. Такое мнение подтверждают и взгляды Н. Чудовой – по мнению исследовательницы, именно стремление пользователей Интернета вступить в дискуссии, споры, обсуждения отражается на развитии самосознания. В свою очередь, исследователь Л. Выготский вслед за Ж. Пиаже подчеркивал, что «именно возникновение спора стимулирует ребенка к систематизации собственных взглядов» (цит по [20, с. 53]).

В свете размышлений о том, с чего начинает формироваться протестный имидж пользователя социальных сетей, следует учесть мнение Н. В Чудовой о том, что сама дискуссионная практика создает предпосылки для интенсивной работы над образом „Я“, потому Интернет как особая культурная среда, предоставляет средства для развития самосознания как высшей психической функции [20, с. 54]. Исследовательница ссылается на научные исследования ученого Л. Выготского, вспоминая его концепцию трех ступеней в развитии любой психической функции, выглядит следующим образом: Я как автор суждений и выборов, зафиксированных в Интернете – „автор в себе“; Я как автор, которого воспринимают другие участники интернет-общения – „автор для других“; Я как автор, осознает свое авторство и принимает точку зрения на себя как на автора своих суждений и выборов, – „автор для себя“. Именно такие исходные позиции, по словам Л. Выготского, позволяют „жителям Интернета“ воплотить себя как личность. Именно таким образом человек сам осознает свое единство“ (цит по [20, с. 54]).

Такие научные размышления приводят нас к первым основам построения образа протестующего в Интернете – очевидно, что в центре внимания – субъект протестной деятельности – человек мыслящий, сознательный

и достаточно смелый для того, чтобы не бояться высказывать свою точку зрения перед широкой аудиторией. Подчеркнем, что особо благоприятным фактом в таком аспекте является отсутствие здесь централизованного органа управления и влияния на контент – интернет-сеть может иметь множество центров координации деятельности протестных движений, и это делает невозможным полный их контроль и эффективную борьбу с ними со стороны правящих сил.

Очевидно, что вышеупомянутый факт сыграл ключевую роль в том, что социальные сети стали мощным инструментом объединения широких масс пользователей с целью изменения общественного строя и политических элит.

Исследователь Ю. Мизюркин подчеркивает: „Без переоценки роли социальных сетей в развитии протестных выступлений в арабском регионе, следует признать что категории 'твиттер-революция' и 'революция через социальные сети' прочно закрепились в научном дискурсе современных коммуникационных протестов именно благодаря массовым выступлениям в арабском мире“ [10].

Не секрет, что толчком к развертыванию событий „арабской весны“ стали публикации материалов на ресурсе Wikileaks, серьезно компрометирующих политическое руководство Туниса. Facebook подхватил эту волну протестов, и люди стали пользоваться соцсетями с мобильных телефонов, обходя цензуру в Интернете. Роль сервиса микроблогов Twitter была оценена уже при организации массовых протестов в 2009 году в Молдове [16]. Подобная закономерность использования социальных сетей в качестве „аккумулятора“ общественных настроений выделяет следующие коммуникационные особенности, на которые нам следует обратить внимание.

Так называемое „доминирование слабых связей“ является одним из законов функционирования социальных сетей, и в понимании того, как проявляется протестность, такая тенденция может быть истолкована следующим образом. Суть ее в том, что информация быстрее распространяется через малознакомых или совсем незнакомых людей [16]. Отсюда следует предположение, что в случае распространения наполненной революционной идеей эмоциональной составляющей, социальные сети благодаря силе „слабых связей“ способны сформировать большие массы сторонников за максимально короткий временной период, и, как следствие, именно эмоциональная составляющая становится толчком к активным конкретным действиям как участников дискуссии социальных сетей, так и их пассивных пользователей.

В понимании функциональности интернет-коммуникации в процессе конструирования протестного имиджа, стоит зафиксировать мнение К. Черняевой об очевидном изменении функции виртуального мира. По словам исследовательницы, „виртуальный мир был своеобразным центром бегства

от реальности, а в настоящее время он движется по направлению к ней. Анонимность перестает быть желанной. Интернет используется как доступ к бесконечным возможностям самопрезентации и открытию себя для Други“ (цит. по [12, с. 116]).

Очевидно для нас одно – виртуальный мир, и социальная сеть, в частности, диктуют новые особенности и тенденции современного межличностного общения. Так же и в масштабах политической коммуникации широких масс населения подобные аспекты находят свою активную реализацию.

На некоторых особенностях системы интернет-коммуникации акцентирует внимание исследовательница Г. Остапенко. По ее словам, в коммуникационной среде сети Интернет можно создавать „собственные миры“ и воспринимать их как некую реальность. „Из мира грез, идей, мыслей создаются материальные формы в реальном мире, они, как бы, материализуются в нем. Но сначала на уровне идей существуют в виртуальном мире, где можно 'конструировать' все, что угодно, создавать определенные модели и рассматривать их положительные и отрицательные стороны. Поэтому виртуальная среда сети Интернет привлекает, ведь она напоминает о возможности осуществить на первый взгляд 'немыслимое'“ [12, с. 115].

Речь идет об особой форме реализации ценности свободы, которую позволяет интернет-коммуникация, а потому считаем, что подобную особенность можно отнести к признакам идентификации построения протестного имиджа в социальной сети. Пользователь Интернета и социальных сетей, в частности, обладает правом индивидуального выбора информации из различных источников, времени для коммуникации, формирование круга тех, с кем он намерен общаться.

Г. Остапенко обращает внимание на особую свободу анонимного взаимодействия с другими субъектами пространства. В интернет-коммуникации человек не только имеет право не указывать свои основные социально-демографические, профессиональные и другие характеристики, но и брать на себя в игровой форме выполнения различных ролей, создает особую свободу представление себя перед другими людьми в различных вариантах самореализации и самоутверждения [12 с. 115].

„Общение, самовыражения и свобода“ – на подобных базовых потребностях современного человека сориентировано функционирование социальных сетей, по мнению социолога П. Пономарева [14]. Исследуя феномен протестности в таком ключе, невозможно обойти и проблему политического участия современного интернет-пользователя. Попробуем детально оценить факторы, которые заставляют стать политически активным рядового пользователя социальных сетей. Влияние Интернета на политическое участие стал предметом исследований ряда ученых (П. Норрис, Б. Бимбер, Р. Гибсон, С. Уард и другие). Одним из ключевых вопросов стал вопрос: сможет ли Интернет привлечь внимание ранее неактивных (в политическом плане)

граждан, или политическое участие в Интернете будет интересно только активным пользователям. Выводы, к которым пришли вышеупомянутые ученые, позволили выделить две ключевые функции Интернета: мобилизация новых граждан и усиление интереса к политической жизни уже активных лиц [5, с. 10].

В разрезе политического интернет-дискурса исследователь А. Киселев предлагает термин „политическое Интернет-участие“, которым объясняет все действия с использованием Интернета, выполняемые гражданами с целью влияния или прямого участия в принятии политических решений на разных уровнях политической системы [5, с. 12].

Сквозь призму активизации политического участия исследователь А. Киселев объясняет такие результаты благодаря лидерам общественного мнения в пространстве интернет-коммуникации. По его мнению, именно лидеры общественного мнения, которые по своему усмотрению распоряжаются информационными потоками, могут привлекать различные группы населения в „нужное“ информационное взаимодействие. Изменение „среды обитания“ лидеров неизбежно порождает новые виды взаимодействия, механизмы согласования действий, формы и типы коммуникации [5, с. 20].

Возвращаясь к дискурсу о политическом участии, зафиксируем некоторые важные позиции исследователей политической сферы в новом коммуникационном измерении. Согласно концепции А. Киселева, политическое участие в Интернете является многоступенчатым коммуникативным процессом, проходящим под очевидным влиянием лидеров мнений на их аудиторию. Вышеупомянутая научная позиция, на наш взгляд, является принципиальной в понимании тенденций идентификации протестного имиджа в пространстве виртуальной коммуникации.

Рассматривая политическое Интернет-участие в качестве одного из новейших способов коррекции общественной действительности, А. Киселев выделяет ряд влияющих на нее факторов: это виртуальная политическая система, мотивация и ресурсы личности. Под виртуальной политической системой ученый представляет всех политических актеров, позиционирующих себя в Интернете; мотивация включает интерес, знания и уверенность в своих действиях, а также политико-культурные установки личности. Ресурсы указывают на качества и возможности, которые граждане способны привнести в общественную жизнь. Решающую роль в этом плане, по мнению политолога, играют доходы, образование, род занятий, возраст и пол пользователя [5, с.21].

Вместе с тем, А. Киселев подчеркивает: для политического участия в Интернете значимы те факторы, которые не являются базовыми для традиционной политического участия в повседневной жизни. Индивидуальные ресурсы, специфические для Интернет-пространства (время, проводимое в онлайн, а также навигационные навыки) значительно важнее, чем обыч-

ные факторы, влияющие на офлайн-участие (связанные с социально-экономическим статусом).

Учитывая подкреплены эмпирическими исследованиями положения концепции политической Интернет-участия исследователя А. Киселева, считаем вышеупомянутые утверждения принципиально важными для понимания базовых предпосылок формирования протестного поведения. В связи с этим, выделим активизацию политического Интернет-участия недавно латентной аудитории, а также расширение ареала действий (виртуальных и реальных) уже ранее активных пользователей социальных сетей, что, собственно, и является результатом действия факторов протестной коммуникации в кибер-пространстве.

Выводы

Коммуникационные особенности современных социальных сетей формируют закономерности для того, чтобы идентифицировать построение протестного имиджа как социальный процесс. Возможность открытой дискуссии для широкой аудитории, феномен „доминирование слабых связей“, призыв к формам реализации ценностей свободы – факторы, создающие предпосылки для активизации политического Интернет-участия, а затем – побуждение к массовым общественным действиям, направленных на изменения широкого масштаба.

Литература

- Артамонова І. М. Інтернет-журналістика в Україні: еволюція, соціоінформаційний контекст, системні характеристики: автореферат дис. ... д-ра наук із соц. комунікацій : 27.00.01 / І. М. Артамонова; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т журналістики. — К., 2009. — 32 с.
- Артамонова І. М. Тенденції становлення та перспективи розвитку інтернет-медіа в Україні / І. М. Артамонова. — Донецьк: Лебідь, 2009. — 416 с.
- Залізник Ю. Людина зі смартфоном або соціальні мережі як право на свободу / Ю. Залізник [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.mediakrytyka.info/onlayn-zhurnalistyka/lyudyna-zi-smartfonom-abo-sotsialni-merezhi-yak-pravo-na-svobodu.html>
- Горошко О. І. Гендерні аспекти інтернет-комунікацій: автореферат дис ... д-ра соціол. наук: 22.00.04 / О. І. Горошко; Харків. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. — Харків, 2010. — 33 с.
- Киселев А. А. Политическое участие в интернете: автореферат дис... кандидата политических наук: 23.00.02 / А. А. Киселев, Кубан. гос. ун-т. — Краснодар, 2007. — 31 с.
- Компанцева Л.Ф. Дискурс-анализ украинского политического интернета (гендерный аспект) / Л. Ф. Компанцева // Актуальные проблемы теории коммуникации. — СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. — С. 112—134.

- Кремень Т. Політична мобілізація за допомогою використання соціальних медіа: приклад партії піратів / Т. Кремень // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 136/2012. Серія: Політологія. — Севастополь, 2012 — С. 178—181.
- Ксенофонтowa И. В. Роль Інтернета в розвитку протестного руху / И. В. Ксенофонтowa // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2012. — №3 (109). — С. 114—116.
- Кузнецова Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 224 с.
- Мизюркин Ю. Роль Интернет-коммуникаций в движении протеста в странах Магриба и Ближнего Востока / Ю. Мизюркин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/rol_internet-kommunikacij_v_dvizhenii_protesta_v_stranah_magriba_i_blizhnego_vostoka_2013-11-02.htm
- Назарчук А. В. Понятие делиберативной политики в современном политическом процессе/ А. В. Назарчук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nazarchuk.com/articles/article30.html>
- Остапенко Г. І. Особливості віртуального спілкування молоді в комунікаційно-му середовищі мережі інтернет // Світ соціальних комунікацій : наук. журн. [гол. ред. О. М. Холод]. — Т. 10. — К.: КиМУ, ДонНУ, КПУ, 2013. — С.114—117.
- Політична роль соціальних мереж [Електронний ресурс]. — Режим доступу до сторінки: <http://weclickers.ru/politichna-rol-socialnix-merezh>
- Пономарев П. Социальные сети — протест, свобода или безумие? / П. Пономарев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.psy-center.com.ua/rus-articles-013/view-190/socialnye-seti--protest-svoboda-ili-bezumie-obshhestvo-chelovek-lyudi.html>
- Почепцов Г. Информационно-коммуникативные технологии в развитии цивилизации / Г. Почепцов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/27350>
- Революції і соціальні мережі [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://political-outlook.com/2012/02/%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D1%96%D1%97-%D1%96-%D1%81%D0%BE%D1%86%D1%96%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%96-%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D1%96/>
- Федорова О. Л. До питання про можливість застосування соціальних мереж у якості медіа / О. Л. Федорова// Світ соціальних комунікацій: наук. журн. [гол. ред. О. М. Холод]. — Т. 10. — К.: КиМУ, ДонНУ, КПУ, 2013. — С. 175—181.
- Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Пер. с нем. Медведева Ю. С. [под ред. Складнева Д. А.] — М., 2001. — 417 с.
- Четверик Г. Г. Мережа Інтернет та політичні протести / Г. Г. Четверик. Політологічні записки: зб. наук. пр. / Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля; [редкол: Барановський Ф. В. та ін.]. — Луганськ: СЛУ, 2009 — № 2 (6). — 2012. — С.400—409.

Чудова Н. В. Психологические особенноти коммуникативног пространства Интернета/ Н. В. Чудова, М. А. Евлампиева, Н. А. Рахимова // Соционика, психология и межличностные отношения: человек, коллектив, общество. — 2009. — N142. — С. 50—57.

Beyer J.L. Youth and the Generation of Political Consciousness Online: Ph.D.; University of Washington. — Washington, 2001. — 210 p.

Лилиа Бађул

„ДРУШТВЕНА МРЕЖА У КОМУНИКАЦИЈИ СОЦИЈАЛНОГ ПРОТЕСТА“

Талас масовних социјалних и политичких протеста који су се десили широм света, почевши од арапских протеста на Блиском истоку (2010), преко покрета „Окјупај“ у неким развијеним земљама Европе (2011), масовних протеста у Русији (2012), који су кулминирали „Евромајданом“ (2013–2014) – највећим масовним цивилним протестом у модерној европској историји – само је још више истакао проблем места и улоге Интернета и друштвених мрежа као посебног комуникационог медијума у таквим процесима.

Друштвена мрежа у оквиру система друштвене комуникације је друштвено-културни простор, који гради нову парадигму односа, обухватајући не само различитост техничких решења, већ и њихов вишеструки контекст. У оквиру студија комуникације које се баве масовним протестима с правом можемо говорити о читавој парадигми друштвених иновација уз изградњу посебних врста друштвених интеракција.

Liliia Badiul

„SOCIAL NETWORK IN THE SOCIAL PROTEST COMMUNICATION“

Summary

Wave of massive social and political protests that swept around the world, starting with the Arab protests in the Middle East (2010), continuing in the movement „Occupy“ in some developed countries in Europe (2011), in the mass protests in Russia (2012), and embodied in the events of „Evromaidan“ (2013–2014) – the largest action of mass civil protest in modern European history – has exacerbated the problem of the place and role of the Internet and social networks as a special communication medium in such processes.

The social network in the system of social communication – is sociocultural space, which forms a new paradigm of relations, which takes into account not only the diversity of technical solutions, but also their multiple contexts. In the case of communication studies in the mass protest movements we have all the reason to talk about the whole paradigm of social innovation with the construction of special types of communicative interactions.